

ЭМПА́ТИЯ

Авторы: Т. М. Николаева

ЭМПА́ТИЯ в языкознании, идентификация говорящего с участником или объектом сообщаемого события, изложение чего-либо с некоторой точки зрения. Термин «Э.» возник в функциональном синтаксисе (см. [Функциональная грамматика](#)) – в работах амер. учёных в 1970-х гг. Э. может варьироваться от объективного изложения события (нуля) до абсолютного совпадения точек зрения говорящего и участника излагаемой ситуации; напр., высказывание John asked Mary ‘Джон спросил Мэри’ объективно; John asked his wife ‘Джон спросил свою жену’ – идентификация с Джоном, Mary’s husband asked her ‘Муж Мэри спросил её’ – идентификация с Мэри. В высказывании обычно бывает один фокус Э., поэтому недопустимы (в англ. яз.) фразы типа *Then Mary’s husband asked his wife ‘Тогда муж Мэри спросил свою жену’ (2 фокуса). С проявлением Э. связываются пассивизация (идентификация с пациенсом, но не с агенсом; см. [Семантическая роль](#)), рефлексивизация (добавление возвратной [частицы](#) или возвратного [местоимения](#)) и [порядок слов](#).

Идея Э. соотносится с общими понятиями коммуникативного синтаксиса и диахронич. типологии (см. [Типология лингвистическая](#)). Существуют ряды иерархии Э.: говорящий – слушающий – 3-е лицо; человек – живое существо – предмет; тема беседы – новый (неанафорический) объект. Языки различаются по степени обязательной выраженности Э.; так, япон. яз. требует непременно принятия в любом высказывании некоторой точки зрения.

Литература

Лит.: Kuno S. Subject, theme and the speaker’s empathy – a reexamination of relativization phenomena // Subject and topic. N. Y. a. o., 1976; Yokoyama O. T., Klenin E. The semantics of «optional» rules: Russian personal and reflexive possessives // Sound, sign and meaning. Ann Arbor, 1976; Kuno S., Kaburaki E. Empathy and syntax // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. № 4.